
ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА

А.В. Худайкулова

МГИМО (У) МИД России
пр. Вернадского, 76, Москва, Россия, 119454

В статье анализируется современная международная система защиты прав человека, включающая межгосударственные и неправительственные организации. Показана их практическая деятельность в период украинского кризиса, выявлены недостатки, сделаны предложения по повышению эффективности.

Ключевые слова: права человека, «гуманитарное вмешательство», Украина, международные неправительственные организации, межправительственные организации, правозащитные организации, эффективность института защиты прав человека.

Проблема защиты прав человека, занимая высокое ценностное место в сознании мировой общественности, как никогда ранее является приоритетной темой глобальной повестки дня. В условиях полицентричности и сложного характера нынешнего международно-политического ландшафта мы наблюдаем тенденцию расширения и интернационализации концепции прав человека, которая рассматривается многими как устанавливающая новый базис для изменения мировой системы. Права человека превратились в мощное средство внутренней и внешней политики государств, стали достаточно сильной мобилизующей парадигмой, направленной на борьбу против авторитарной власти, и весомым аргументом в пользу правомерности вмешательства. Речь идет об идее универсальности концепции прав человека, защита и поощрение которых становится общим интересом. Их игнорирование уравнивается с невосприятием демократических свобод и ценностей.

В международной практике за последние два десятилетия широкое распространение получила концепция безопасности личности (*human security*), интерес к которой, несомненно, возрос в условиях возникновения нового поколения конфликтов и угроз [1]. Сегодня проблематика безопасности личности занимает одно из центральных мест в международном политическом дискурсе многих государств и организаций. Концепцию в том или ином виде приняли многие государства, ООН и некоторые региональные организации. Она получила широкую поддержку со стороны неправительственных организаций. Очевидно, что, являясь неплохой площадкой для координации усилий правительств по решению сложных и многоплановых задач защиты людей, данная концепция вызывает и некоторые опасения, суть которых сводится к возможности возникновения новых предлогов для неоправданных вмешательств и нарастания международной напряженности на фоне тревожной динамики современного развития. Правозащитное движение никогда не соглашалось с традиционным представлением о том, что проблема прав человека является внутренним делом государства, изолированным от действия норм международного права, а государства могут беспрепятственно нарушать права человека, отгородившись внутренней юрисдикцией как защитным барьером.

При этом главным аргументом выступает утверждение, что внутривнутриполитическая обстановка в области прав человека влияет на сохранение мира и безопасности в глобальном масштабе.

СССР, правопреемницей которого является РФ, вместе с социалистическими и рядом развивающихся стран выступал за приоритет социально-экономических прав, возражая против универсализации некоторых гражданских и политических прав [2]. После крушения социалистической системы хозяйствования, установления приоритета политических прав и свобод личности, формирования сети международных правозащитных организаций, «играя на чужой площадке», Россия стала одним из наиболее частых объектов критики правозащитного сообщества. Например, наша страна много лет удерживала лидерство по количеству исков, поданных ее гражданами в Европейский суд по правам человека. Особой критике РФ подвергалась за проведение контртеррористической операции на Северном Кавказе, а в последнее время — по вопросам защиты прав секс-меньшинств.

Тем не менее за последние 20 лет в России повысилось правосознание граждан и качество судебной системы. Благодаря сотрудничеству РФ с правозащитными институтами и деятельности Совета при Президенте РФ по правам человека появилось понимание основ правозащитной деятельности, международных стандартов в данной сфере. Российская Федерация из объекта международной правозащитной деятельности постепенно превращается в субъект.

Как ответственный член международного сообщества, член Совета безопасности ООН, Российская Федерация не стремится к международной изоляции, а, напротив, готова к конструктивному диалогу в правозащитной сфере, в т.ч. используя многосторонние форматы. Как наглядно показал украинский кризис 2014 г., РФ заинтересована в сотрудничестве как с межгосударственными правозащитными организациями, так и с международными НКО [3]. Так, под руководством уполномоченного МИДа России по вопросам прав человека, демократии и верховенства права К. Долгова было подготовлено три редакции (на русском и английском языках) «Белой книги» нарушений прав человека и принципа верховенства права на Украине, охватывающей периоды с ноября 2013 г. по март 2014 г.; с апреля 2014 г. по июнь 2014 г. и с июля 2014 г. по ноябрь 2014 г. [4]. «Белая книга» является не продуктом пропаганды, а приглашением международного сообщества (в первую очередь ООН, ОБСЕ, Совета Европы) к действиям.

В этой связи особое значение приобретает понимание структуры международной правозащитной системы, а также мониторинг ее эффективности на примере украинского кризиса. В первой части статьи описаны основные элементы международной правозащитной системы и указана специфика их деятельности, вторая часть посвящена их вовлеченности в урегулирование украинского кризиса.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВАЗАЩИТНАЯ СИСТЕМА

Современная международная правозащитная система включает в себя целый ряд соглашений, закрепляющих обязательный перечень основных прав и свобод человека, подлежащих всеобщему соблюдению, и представляющих собой достаточно развитую универсальную систему защиты прав человека. Среди них Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Конвенция о предупреждении геноцида и наказания за него (1948 г.), Международная конвенция о ликвидации всех форм

расовой дискриминации (1965 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации женщин (1979 г.), Конвенция против пыток и других жестких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.), Международная конвенция о защите прав ребенка (1989 г.). Кроме того, Генеральной ассамблеей ООН были приняты многочисленные декларации, пакты и инструменты, определяющие обязательства в отношении отдельных прав человека (например, предотвращение и наказание за преступления геноцида, гуманное обращение с военным и гражданским персоналом во время войны, статус беженцев, предотвращение дискриминации и защита меньшинств, поощрение политических прав женщин, ликвидация всех форм дискриминации в отношении женщин, прав детей и т.д.). Развитие института прав человека происходит и на уровне региональных межправительственных организаций. В частности, были приняты Европейская конвенция по правам человека (1950), Межамериканская конвенция по правам человека (1969 г.), Африканская хартия прав человека и народов (1981 г.), Исламская всеобщая декларация прав человека (1981 г.).

Помимо правовой базы, существенное развитие получила и институциональная база международной правозащитной системы. К числу межправительственных организаций добавилось множество международных неправительственных НКО, что свидетельствует об усилении роли неправительственных акторов в данной сфере деятельности. Только за период с 1978-го по 2003 г. число межправительственных организаций возросло с 14 до 56, а международных правозащитных НКО — со 126 до 412 (см. рис. 1) [5].

На этом фоне существенно возросло также количество различных страновых отчетов и стран — членов ООН, в отношении которых осуществляется правозащитный мониторинг. На рис. 2 показано количество таких отчетов от трех НКО — *Human Rights Watch*, Международной комиссии юристов и Ассоциации адвокатов за права человека.

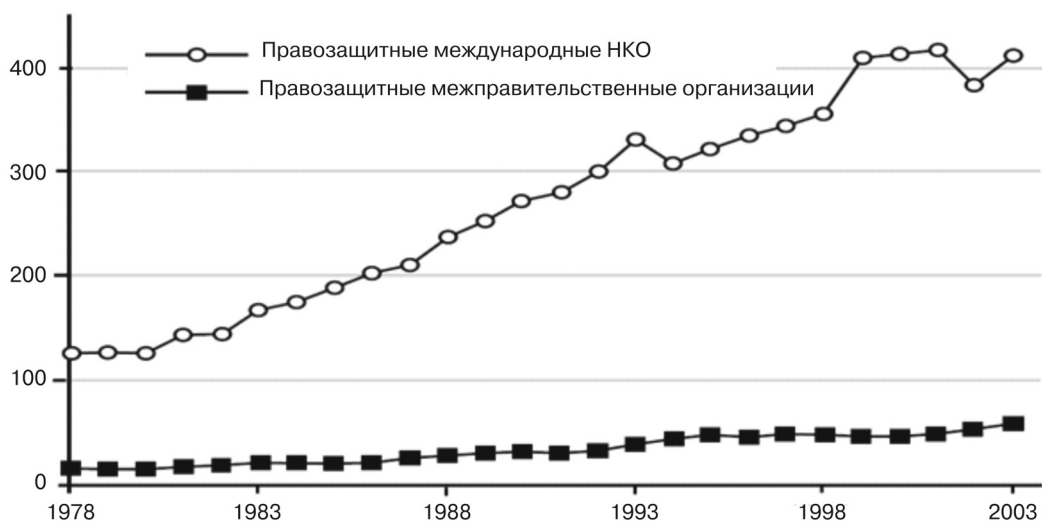

Рис. 1. Количество международных правозащитных организаций в 1978—2003 гг.

Источник: [5]

Рис. 2. Динамика количества страновых докладов и стран, в отношении которых ведется правозащитный мониторинг, трех НКО (Human Rights Watch, International Commission of Jurists, Lawyers Committee for Human Rights)

Источник: [5]

Международная правозащитная система имеет достаточно разветвленный формат. Помимо уже упомянутых межправительственных и неправительственных организаций, она включает ряд образовательных учреждений, мозговых центров и других институтов (см. рис. 3) [6].

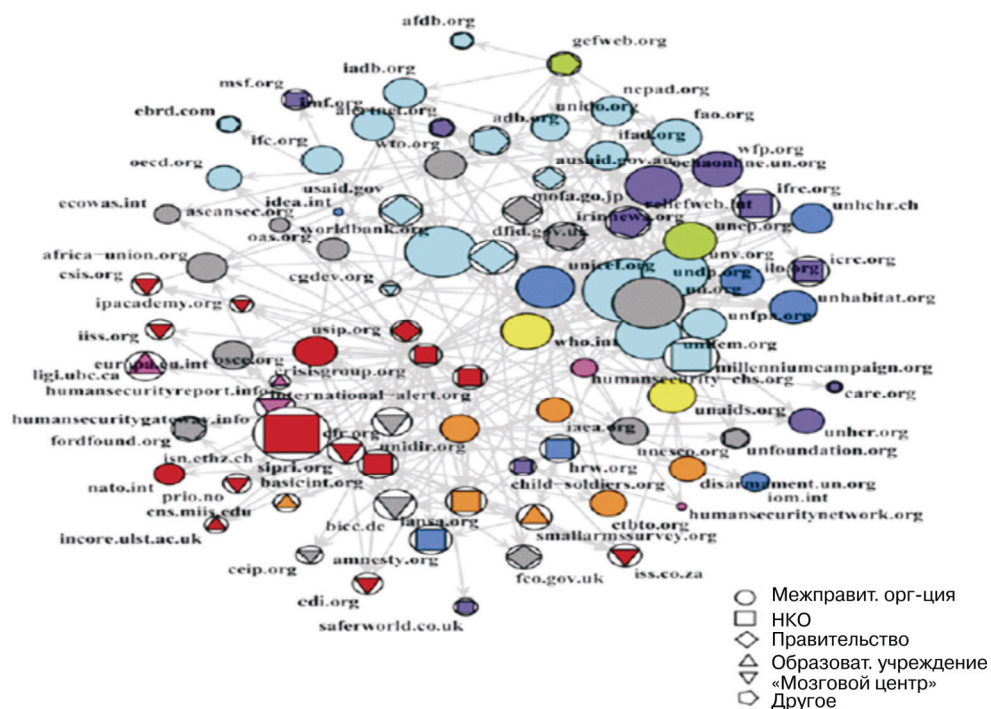

Рис. 3. Сетевой график международных правозащитных институтов

(построен на основе анализа перекрестных Интернет-ссылок на сайтах данных организаций. Размер фигуры пропорционален количеству входящих ссылок).

Источник: [6]

зация вовлечена в урегулирование конфликта на Украине [7]. Стоит особо отметить, что во время конфликта в Югославии посредническая роль ОБСЕ была существенно ниже [8].

Участие в урегулировании конфликта на Украине принял ряд институтов ООН, в первую очередь Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, а также Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев. Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека на Украине была размещена мониторинговая миссия ООН по правам человека и подготовлено 8 докладов по ситуации с правами человека на Украине, описывающих период с апреля по ноябрь 2014 г. (каждый доклад охватывает период в один месяц, и каждый описывает ситуацию с 1 по 30 ноября 2014 г.). Примечательна консервативная оценка мониторинговой миссией ООН количества жертв украинского конфликта — по состоянию на 30 ноября 2014 г. — 4364 погибших и 10 064 раненых [9]. Отдельные доклады ОБСЕ и мониторинговой миссии ООН вызывали протест со стороны как Украины, так и МИДа России в связи с обвинениями в ангажированности наблюдателей.

Что касается международных НКО (*Humans Rights Watch*, *Amnesty International* и др.), то они также реагировали на украинский кризис. Например, представители *Human Rights Watch* 17 ноября и 3 декабря 2014 г. посещали Украину и встречались с ее официальными лицами, выражая обеспокоенность неизбирательными обстрелами при ведении боевых действий на востоке страны. 14 декабря 2014 г. исполнительным директором организации К. Ротом был направлен соответствующий запрос военному прокурору Украины А.В. Матиосу [10].

Проведенный анализ показывает, что выстраивание конструктивного диалога с международными правозащитными организациями в ходе украинского кризиса дало свои плоды. Если на первом этапе украинского кризиса (май—август 2014 г.) большинство правозащитных докладов по ситуации на Украине имело выраженную антироссийскую и прокиевскую риторику, то на втором этапе конфликта (с сентября 2014 г.) освещение событий большинством межправительственных правозащитных организаций стало приобретать более объективный характер. Вовлеченность основных международных неправительственных правозащитных организаций была существенно ниже, чем межправительственных.

Необходима более активная и последовательная работа российских официальных органов и гражданского общества с представителями правозащитных организаций по украинскому кризису. Необходимо также развитие потенциала российских правозащитных НКО, работающих за рубежом. В настоящее время в данном направлении работает только Институт демократии и сотрудничества (А. Мигранян в США и Н. Нарочницкая в ЕС).

Только в этом случае будет раскрыт весь потенциал данных организаций, направленный на защиту универсальных прав и свобод человека.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Худайкулова А.В. «Безопасность личности»: концепция, политический дискурс и возможности практического применения // Вестник МГИМО-Университета. — 2010. — № 6.
- [2] Ходаковский Д.В. Международные институты по контролю за соблюдением прав и свобод человека. Параметры становления и развития в современном миропорядке // Государство и право. — 2004. — № 12.
- [3] Худайкулова А.В. Современные международные отношения: импликации нового контекста взаимозависимости // Полис. — 2005. — № 6.
- [4] «Белая книга» нарушений прав человека и принципа верховенства права на Украине на официальном сайте МИД России. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-dgpch.nsf/03c344d01162d351442579510044415b/38fa8597760acc2144257ccf002beeb8!OpenDocument>.
- [5] Dongwook K. International Nongovernmental Organizations and the Global Diffusion of National Human Rights Institutions // International Organization, 2013, Volume 67, Issue 03.
- [6] Carpenter Ch., Duygulu S., Montgomery A., Rapp A. Explaining the Advocacy Agenda: Insights from the Human Security Network // International Organization, 2014. Volume 68, Issue 02.
- [7] Сайт ОБСЕ по урегулированию ситуации на Украине. URL: <http://www.osce.org/ukrainemonitoring>.
- [8] Худайкулова А.В. Теория и практика «гуманитарного вмешательства» в современной миротворческой деятельности: На примере Югославии: Дисс. ... к.п.н. — М., 2003.
- [9] Report on the human rights situation in Ukraine, 8 Edition, Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights. 15 December 2014. URL: http://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/OHCHR_eighth_report_on_Ukraine.pdf.
- [10] Human Rights Watch letter to the Military Prosecutor of Ukraine. HRW, 14 December 2014. URL: http://www.hrw.org/sites/default/files/related_material/HRW%20letter%20to%20mil%20pros%20Ukraine_Dec%2015%202014.pdf.

EFFECTIVENESS OF INTERNATIONAL SYSTEM OF HUMAN RIGHTS PROTECTION IN CONTEXT OF UKRAINIAN CRISIS

A.V. Khudaykolova

Moscow State Institute of International Relations (University),
MFA of Russia
Vernadskogo av., 76, Moscow, Russia, 119454

The article examines the modern international system of human rights protection, including inter-governmental and non-governmental organizations. Practical activities of this system are analyzed during the Ukrainian crisis; suggestions are made to improve its efficiency.

Key words: Human Rights, “Humanitarian Intervention”, Ukraine, International Non-governmental Organizations, Intergovernmental Organizations, Human Rights Organizations, Efficiency of the Institution of Protection of Human Rights.

REFERENCES

- [1] *Hudajkulova A.V.* «Bezopasnost' lichnosti»: koncepcija, politicheskij diskurs i vozmozhnosti prakticheskogo primenenija // Vestnik MGIMO-Universiteta. — 2010. — № 6.

- [2] *Hodakovskij D.V.* Mezhdunarodnye instituty po kontrolju za sobljudenie prav i svobod che-loveka. Parametry stanovenija i razvitija v sovremennom miroporjadke // Gosudarstvo i pra-vo. — 2004. — № 12.
- [3] *Hudajkulova A.V.* Sovremennye mezhdunarodnye otnoshenija: implikacii novogo konteksta vzaimozavisimosti // Polis. — 2005. — № 6.
- [4] «White Paper» on Human Rights violation in Ukraine, MFA of Russia official web site. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-dgpch.nsf/03c344d01162d351442579510044415b/38fa8597760acc2144257ccf002beeb8!OpenDocument>
- [5] *Dongwook K.* International Nongovernmental Organizations and the Global Diffusion of National Human Rights Institutions // International Organization, 2013, Volume 67, Issue 03.
- [6] *Carpenter Ch., Duygulu S., Montgomery A., Rapp A.* Explaining the Advocacy Agenda: Insights from the Human Security Network // International Organization, 2014. Volume 68, Issue 02.
- [7] OSCE web-site on Ukrainian crisis. URL: <http://www.osce.org/ukrainemonitoring>.
- [8] *Hudajkulova A.V.* Teorija i praktika “gumanitarnogo vmeshatel'stva” v sovremennoj mirotvorcheskoj dejatel'nosti: Na primere Jugoslavii: Diss. ... k.p.n. — M., 2003.
- [9] Report on the human rights situation in Ukraine, 8 Edition, Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights. 15 December 2014. URL: http://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/OHCHR_eighth_report_on_Ukraine.pdf.
- [10] Human Rights Watch letter to the Military Prosecutor of Ukraine. HRW, 14 December 2014. URL: http://www.hrw.org/sites/default/files/related_material/HRW%20letter%20to%20mil%20pros%20Ukraine_Dec%2015%202014.pdf.